

АЛЕН ДЕ БЕНУА ОБ ИСТОКАХ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПАРАДОКСАХ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА*

*И.В. Дёмин***

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва», г. Самара, Россия*

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается трактовка идеи прав человека в политической философии Алена де Бенуа. Разобраны аргументы, выдвинутые Аленом де Бенуа против принципа универсальности прав и свобод человека. В связи с идеей прав человека рассмотрены некоторые парадоксы современного либерализма.*

***Ключевые слова:** права человека, идеология, либерализм, критика либерализма, концепция прав человека, универсализм, индивидуализм, теория естественного права.*

Теория прав человека является неотъемлемой частью (если не сердцевинной) либеральной идеологии и либерального политического дискурса. Несмотря на то, что данное учение имеет статус идеологической доктрины, а не научной теории, дискурс прав человека глубоко проник в различные юридические и социальные дисциплины. Само по себе данное обстоятельство, разумеется, не следует считать чем-то из ряда вон выходящим, поскольку идеологическая нагруженность языка социальных наук является неустранимой. Однако применительно к идее прав человека дело не ограничивается только влиянием идеологического дискурса, его проникновением в сферу социальных наук, либеральная доктрина прав человека становится учебной дисциплиной и начинает претендовать на статус научной теории.

Чрезвычайно показательно в этом отношении появление многочисленных словарей, энциклопедий и даже учебников по «правам человека» [16; 17]. Назначение любого учебника, как известно, заключается в том, чтобы дать систематическое изложение знаний в рамках той или иной предметной области. Могут ли «права человека» рассматриваться в качестве самостоятельной предметной области, в качестве некоей объективной (или

*Работа ранее публиковалась в журнале: Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2017. – № 2 (22). – С. 81–96. Статья печатается в новой редакции.

**ДЁМИН Илья Вячеславович – доктор философских наук, профессор философии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва».

хотя бы intersubъективной) социально-исторической реальности? Данный вопрос является принципиальным и имеет существенное эпистемологическое и методологическое значение. Однако авторами учебников по «правам человека» данный вопрос, как правило, даже не рассматривается. Вместо этого в первом в отечественной литературе учебнике по «правам человека» [15] приводятся неverified и нефальсифицируемые идеологические постулаты о правах человека как универсальной оценочной категории и «важнейшей составляющей» права как такового [15, с. 255]. С самого начала постулируется, что «права человека являются одной из высших ценностей человеческой цивилизации» [15, с. 12] и «необходимыми условиями устроения жизни человека в цивилизованном обществе» [15, с. 23], они «органично вплетены в социальную деятельность людей, их общественные отношения, способы бытия индивида» [15, с. 13].

Сам факт появления учебников по «правам человека», свидетельствующий о том, что либеральное правопонимание отождествляется с правопониманием как таковым, является вызовом если не для философии права, то, как минимум, для философии науки, в рамках которой различие между научным и идеологическим типами дискурса [7] всегда рассматривалось в качестве исходного постулата и важнейшей задачи.

Универсализация дискурса прав человека и стремление ряда исследователей придать этой политико-правовой доктрине статус научной и учебной дисциплины является следствием того обстоятельства, что в современном мире либерализм перестаёт быть всего лишь одной из идеологий наряду с другими и становится политическим языком, на котором вынуждены изъясняться представители всех других идейных течений. Из политической доктрины либерализм всё более превращается в универсальный язык, на котором мы обсуждаем любые социально-политические вопросы, на котором мы говорим о человеке, обществе, государстве, политике, праве [8]. Однако из этого не следует, что научную проработку тех или иных вопросов допустимо подменять некритической трансляцией либеральных идеологов.

Ален де Бенуа был одним из первых философов XX века, кто не только поставил под вопрос мнимую самоочевидность либеральной доктрины прав человека, но и показал необоснованность её универсалистских притязаний. В России имя Алена де Бенуа ассоциируется по преимуществу с движением «новых правых», что же касается его теоретических взглядов, то они известны лишь узкому кругу специалистов. Отдельных исследований, посвящённых анализу его философско-политической концепции, на русском языке практически нет. Некоторые аспекты этой концепции рассматривались в работах А.Г. Дугина [9], М.В. Ремизова [18], А.А. Васильева [6]. Следует, однако, отметить существенное влияние политико-правовых взглядов Алена

де Бенуа на современную отечественную философско-правовую мысль. В последнее десятилетие появилось немало работ, в которых раскрываются и обосновываются положения о недопустимости универсализации либеральной доктрины прав человека и необходимости её согласования с особенностями отечественной политической и правовой традиции [5; 11; 12; 20].

В работе «По ту сторону прав человека» [2] Ален де Бенуа выявляет духовные истоки и мировоззренческие предпосылки теории прав человека. Рассматривая различные теоретические вопросы, связанные с концептом «прав человека», французский философ последовательно различает две версии либеральной идеологии: классический просвещенческий либерализм, в числе главных идеологов которого он упоминает Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона, и современный либерализм, неразрывно связанный с идеями «толерантности» и «мультикультурализма». При всём многообразии трактовок политики, государства и права в различных либеральных концепциях (как классических, так и современных) примат прав человека и принцип правового равенства индивидов составляют своего рода наименьший общий знаменатель всей либеральной общественной мысли.

Вопрос об идейных истоках концепции прав человека неоднократно рассматривался как в западной [19], так и в отечественной [13; 14] философско-правовой мысли, и существенных разногласий между исследователями здесь не обнаруживается. Согласно широко распространённой точке зрения [15, с. 51–60], генезис идей прав человека и правового государства связывается с античной полисной системой, в которой впервые зарождается само понятие гражданства. В противоположность этой точке зрения, Ален де Бенуа подчёркивает, что духовным истоком идеологии прав человека и всего западного либерализма является христианство, библейское понимание человека как существа, сотворённого «по образу и подобию Бога».

Христианская религия провозглашает уникальную ценность каждого человеческого существа, рассматривая ее как ценность в себе. Человек как образ и подобие Бога объявляется в христианстве абсолютной ценностью. Важно подчеркнуть, что ценность человека как носителя души в христианстве не зависит ни от его индивидуальных качеств, ни от его принадлежности к какому-либо коллективу, народу или политическому сообществу. В период концептуального оформления либерализма в новое время именно эта идея равенства всех людей перед Богом трансформируется в принцип правового равенства и станет краеугольным камнем доктрины прав человека. «Христианский универсализм, – пишет Ален де Бенуа, – будучи безграничным, содержит в зародыше последующую идею всеобщего равенства» [3, с. 345].

Универсализм христианства как религии, согласно Алену де Бенуа, резко контрастирует с партикуляризмом и этноцентризмом языческих культов. Этот тезис подробно обосновывается в работе «Как можно быть язычником» [1]. Либеральная идея неотъемлемых прав и свобод человека могла утвердиться только на почве христианской культуры и христианского миропонимания.

Именно в христианстве утверждается принцип нравственного единства человеческого рода [2; с. 18–19]. Христианин всегда выступает в качестве члена того или иного политического сообщества, но это обстоятельство не является определяющим для понимания его онтологического и морального статуса. В этом Бенуа усматривает духовный исток и зародыш либерального индивидуализма, в том числе и идеологии прав человека как одного из проявлений принципа индивидуализма.

С христианским пониманием человека и идеей субъективности связан и примат частной, приватной жизни, отделённой от жизни общественной. В либерализме утверждается право на неприкосновенность частной жизни в качестве одного из фундаментальных личных прав. Мысль о том, что человек может обладать каким-либо правовым статусом безотносительно к тому, является ли он членом определённого политического сообщества или нет, имеет христианское происхождение, она была совершенно чужда как греческой, так и римской античности.

Таким образом, по своему генезису, по своему истоку либеральный дискурс «прав человека» связан с христианством, он мог возникнуть только на почве западной христианской культуры, однако по своей сути, по своей направленности и по своему содержанию эта идеология входит в противоречие с целым рядом основополагающих христианских догматов. Исторически она возникает на почве христианства, однако, утверждающаяся в новое время идея неотъемлемых прав и свобод человека с христианской точки зрения будет восприниматься как идея революционная. Данный тезис имеет как теоретический, так и конкретно-исторический смысл. В конкретно-историческом плане идеология прав человека утверждается в Европе в условиях антирелигиозных гонений в период Французской революции. В теоретическом, концептуальном плане мировоззренческим основанием идеологии прав человека выступает ренессансный гуманизм, который знаменует собой окончательный разрыв с традиционным христианским миропониманием.

Ален де Бенуа отмечает, что чем шире распространяется дискурс прав человека, тем более беспочвенным он становится, тем сильнее он отрывается от своих (христианских) корней: «Чем больше распространяется дискурс прав человека, тем более растёт неясность относительно их природы и их основ» [3, с. 357]. Чем большее значения приобретают права человека, тем меньше ясности относительно того, что они собой представляют и на что опираются.

Ален де Бенуа выделяет три базовых мировоззренческих презумпции, на которых основывается либеральная идеология прав человека. Это индивидуализм, универсализм и субъективизм.

1. Индивидуализм. В контексте либеральной идеологии нового времени права человека с самого начала рассматриваются как права индивидуальные, поскольку «источник этих прав – это индивид, взятый сам по себе, а не в зависимости от своей истории, своей принадлежности или генеалогии» [2, с. 55]. Идеология прав человека основывается на понимании человека как индивида, а общества – как совокупности (свободной ассоциации) социальных атомов. В оптике либерального миропонимания, как отмечает Ален де Бенуа, «только индивид существует на самом деле, тогда как общество или коллектив – всего лишь абстракция, обманка, некая прибавочная реальность» [2, с. 104].

Первенство индивида по отношению к коллективу (народу, сословию, политическому сообществу) в рамках классического либерализма имеет тройкий смысл: описательный, нормативный (методологический) и аксиологический: «Индивид полагается первым – и поскольку рассматривается как предшествующий обществу в мифологическом представлении о предыстории («естественном состоянии»), и поскольку ему придается нормативное превосходство (он ценится больше)» [3, с. 23].

Субъектом прав человека выступает человек, понятый как индивид, а не род и не коллектив. Как известно, индивид в рамках классической либеральной теории общества уподобляется атому в ньютоновской механике [10, с. 84]. Индивид, к которому апеллирует дискурс прав человека, – это понятие совершенно пустое, в нём нет ничего, кроме отделённости от той или иной общности и отрицания всех форм коллективной идентичности. Индивидуализм как один из базовых мировоззренческих принципов и ориентиров нового времени неразрывно связан с отрицательным пониманием свободы как свободы-от (независимости). Свобода в либеральном её понимании предполагает, что «люди могут абстрагироваться от своего происхождения, своего окружения, от контекста, в котором они живут, т.е. от всего, что делает их теми, кем они являются» [3, с. 25].

Согласно либеральной доктрине, права человека не могут рассматриваться как что-то производное от принадлежности человека к социальной группе, исторической эпохе или политической организации. Права человека присущи индивиду вне зависимости от его происхождения, социального статуса, этнической принадлежности и даже гражданства.

2. Субъективизм. С индивидуализмом тесно связан такой мировоззренческий принцип, как субъективизм. «Индивидуализм» и «субъективизм» – взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Если индивидуализм постулирует онтологическую и методологическую первичность индивида по отношению к социальному целому, то

субъективизм связан с утверждением автономности, самостоятельности, самозаконности индивидуального бытия.

В сфере философии права и политической философии субъективизм представляет собой установку, при которой право как атрибут субъекта предшествует праву как юридическому полю и системе юридических норм. Идеология прав человека является субъективистской в том смысле, что она определяет права в качестве субъективных атрибутов, принадлежащих исключительно индивиду.

Ален де Бенуа отмечает, что во всех холистских неевропейских культурах, а также в европейской культуре вплоть до нового времени отсутствовало понятие о праве как субъективном атрибуте человека, принадлежащем ему по факту рождения. В античной и средневековой европейской правовой мысли не существовало понятия о правах в значении субъективного атрибута. Право в значении врождённых, неотъемлемых, неотчуждаемых «прав человека» является сравнительно поздним изобретением. Однако в рамках либеральной политико-правовой доктрины именно права индивида начинают рассматриваться в качестве отправного пункта законотворческой деятельности и важнейшей составляющей права как такового.

Право как система законодательно закреплённых социальных норм рассматривается в либерализме всего лишь как инструмент реализации неотъемлемых прав индивида. Права человека не предоставляются индивиду государством, но лишь законодательно закрепляются посредством нормативно-правовых актов. Человек обладает неотъемлемыми правами уже в силу принадлежности к человеческому роду, в силу своей «человечности». Из того факта, что права человека невозможно вывести из позитивного права, из той или иной исторически конкретной политико-правовой системы, либеральными теоретиками был сделан вывод, что они имеют «врождённый» характер.

3. Универсализм. Наряду с индивидуализмом и субъективизмом к числу мировоззренческих принципов, лежащих в основании либеральной идеологии прав человека, Ален де Бенуа относит универсализм. В самом общем смысле под универсализмом теории прав человека понимается её приложимость к любой эмпирической реальности. Духовный исток либеральной идеи правового равенства всех индивидов Бенуа усматривает в христианском универсализме: «Христианский универсализм, поскольку он безграничен, содержит в зародыше все последующие стадии развития идеи врожденного равенства» [3, с. 19].

Универсализм, согласно Алену де Бенуа, не следует рассматривать в качестве антитезы субъективизму, поскольку он является оборотной стороной последнего. Принцип универсализма в контексте философии права означает

примат должного над сущим, констатацию принципиальной невыводимости должного из сущего. «Вместо того, чтобы выводить должествование из бытия, он поступает прямо противоположным образом. Универсализм состоит не в объективном рассмотрении вещей, он предписывает отправляться от всеобщей абстракции, из которой выводится знание о природе вещей» [3, с. 337].

Идеология прав человека является универсалистской в том смысле, что она приписывает всем людям одинаковый правовой статус, один и тот же набор субъективных свобод (иногда, впрочем, делая поправку на то, что не все страны и народы готовы сразу внедрить весь «пакет» прав и свобод), не учитывая культурного, религиозного, мировоззренческого, этнического, социально-исторического контекста и своеобразия.

В современном мире универсалистские притязания рассматриваемой доктрины проявляются, прежде всего, в том, что права человека начинают рассматриваться в качестве важнейшего и решающего критерия оценки различных политико-правовых систем, законодательных инициатив, политических программ. Дискурс прав человека по мере своего распространения становится всё более догматическим и не терпящим инакомыслия. Алан де Бенуа отмечает, что объявить «права человека» универсальными (универсальной ценностью и универсальным критерием оценки) – значит избавить их не только от какой-либо критики, но и от самого права их обсуждать. С этим обстоятельством связан квазирелигиозный характер этой доктрины. По сути дела, в секулярном обществе идеология прав человека начинает претендовать на роль новой мировой «секулярной религии» со своей системой квазирелигиозных догматов, не подлежащих рациональному обсуждению и критике.

В статье с характерным названием «Религия прав человека» Алан де Бенуа показывает, что универсализм идеологии прав человека не только отлично уживается с новоевропейским субъективизмом, но и является завуалированной формной европоцентризма и «западно-библейского этноцентризма»: «Рассматривать людей как одинаковых, культуры как принадлежащие друг другу, приписывать им одинаковые стремления и права, – этот подход означает всегда рассматривать их с одной единственной точки зрения, по отношению к которой они не могут быть равны» [4].

С точки зрения Алана де Бенуа, вопрос о правах и свободах человека относится к области политики, это вопрос политический, а не моральный или правовой. Идея прав человека, следовательно, не может быть независимой от политических предпосылок. Либералы же, придавая правам человека универсальный статус, выводят этот вопрос за пределы политики и публичного демократического обсуждения. Из предмета свободного обсуждения «права человека» превращаются в универсальное мерило политической жизни и практики. Весьма показательно в этой связи, что в современном западном мире обсуждается только тема «нарушений прав

человека», на обсуждение же самой доктрины прав человека и её универсалистских притязаний наложено негласное табу. Идея неотчуждаемых прав человека полагается в качестве чего-то самоочевидного, не подлежащего критическому обсуждению.

Будучи изначально направленной против политического деспотизма, идеология прав человека в современном мире всё более становится средством его восстановления. Сомневаться в правах человека в этой связи означает «не призывать к деспотизму, а опасаться, что именно этот концепт может стать средством для его восстановления» [3, с. 340]. Призывая к терпимости и уважению инакомыслия, эта идеология всё более подавляет реальное инакомыслие и превращается в новую форму догматизма. Подчёркивая неполитический характер прав человека, эта идеология всё более превращается в инструмент политического и геополитического господства.

Ален де Бенуа обращает внимание на некоторые парадоксы, присущие теории прав человека. Речь идёт о том, что эта идея входит в противоречие с другими важнейшими постулатами либеральной идеологии.

Одна из наиболее обсуждаемых проблем современной политико-правовой мысли состоит в том, как совместить универсалистские притязания либеральной идеологии прав человека, предполагающей единство человеческого рода, с идеей множественности и аксиологического равноправия культур и традиций. Другими словами, речь идёт о противоречии между постулатом универсальности прав человека и той современной версией либеральной идеологии, которая именуется «мультикультурализмом». Главный парадокс современного либерального мультикультурализма Ален де Бенуа усматривает в том, что чем громче провозглашается ценность социокультурного многообразия, тем сильнее нивелируются реальные различия между людьми и народами в миропонимании и образе жизни. Чем громче провозглашается ценность различия, тем меньше остаётся реальных различий, тем стремительнее истребляются социокультурные условия, делающие различия возможными и необходимыми.

Права человека, как отмечает Ален де Бенуа, всегда утверждаются и продвигаются вопреки «правам народа». Уважение к индивидуальным правам и насаждение идеологии прав человека всегда и неизбежно сопряжено с попранием прав народов, чья культурная традиция отличается от западной.

Утверждение прав человека означает отрицание «прав народа», в том числе и права народа жить в соответствии с требованиями и нормами своей культурной традиции. «Если люди вольны делать все, что им вздумается, до тех пор, пока их свобода не ущемляет свободу других, то почему народы, обладающие обычаями, кажущимися нам предосудительными или шокирующими, не могут им следовать до тех пор, пока они не навязывают

эти обычаи другим?» [3, с. 378–379]. Насаждение идеологии прав человека в этом смысле следует рассматривать как проявление «колониального синдрома».

Для классического просвещенческого либерализма, руководствующегося принципом европоцентризма, никакой проблемы и никакого парадокса в том, что утверждение правового равенства индивидов приводит к признанию неравенства культур и культурных традиций, нет. Однако для современного либерализма, провозглашающего ценность культурного различия и многообразия, эта проблема встаёт в полный рост.

Другой парадокс рассматриваемой теории, согласно Алену де Бенуа, заключается в том, что права человека с самого начала утверждаются как права индивида, как права индивидуальные, однако многое из того, чему приписывает статус «прав человека», вообще неотделимо от различных форм коллективной идентичности и совместного бытия. Так, например, право человека говорить и получать образование на родном языке не является правом индивидуальным, оно принадлежит человеку как представителю народа и носителю социокультурной традиции, а не человеку как социальному атому (индивиду). Коллективное право (в данном случае право народа) здесь является исходным и определяющим по отношению к праву субъективному и индивидуальному. Для классического либерализма, утверждающего онтологическую первичность индивида по отношению к сообществу, данное обстоятельство, опять-таки, никакой проблемы не составляет. Однако современный либерализм в версии «мультикультурализма» уже не может однозначно отождествлять права человека с правами индивидуальными.

Ещё один парадокс теории прав человека Ален де Бенуа связывает с проблемой соотношения либерализма и демократии. Выражение «либеральная демократия» стало настолько привычным, что уже не вызывает вопросов. «Либерализм» и «демократия» начинают рассматриваться чуть ли не как синонимы. Такая трактовка, по мысли Бенуа, является в корне неверной. Он отмечает своего рода напряжённость между «либерализмом» и «демократией» [2, с. 116]. Между идеей демократии и идеологией прав человека не только нет прямой взаимозависимости, но они, напротив, склонны вступать в противоречие друг с другом.

Во-первых, Ален де Бенуа отмечает, что теория прав человека стремится свести политику к минимуму, в идеале вообще заменить политические взаимоотношения моральными и правовыми. Демократия же немислима вне политического участия и постоянного расширения сферы политики. Во-вторых, общеизвестно, что идеология прав человека может насаждаться и вопреки воле народа. Если права и свободы человека являются главным мерилем всей политической жизни и имеют универсальное значение, то их

ценность не может вытекать из демократического одобрения, не должна ставиться в зависимость от того, поддерживает ли их большинство или меньшинство.

Продвижение идеологии прав человека часто не только предполагает, но и прямо требует ограничения демократии, то есть народного суверенитета. Можно привести сколько угодно примеров, когда либерализм имеет антидемократическую направленность, а демократия не имеет ничего общего с либерализмом. «Либеральная демократия» вовсе не есть что-то само собой разумеющееся, в целом ряде случаев демократия может быть нелиберальной и даже антилиберальной, а либерализм – недемократическим и антидемократическим. Для классического либерализма, признающего и даже приветствующего политическую и культурную экспансию европейской цивилизации (следствие фундаментального постулата о неравенстве культурных традиций), идея демократии вполне органично сочеталась с либеральной идеей неотъемлемых прав человека, современный же либерализм сталкивается здесь с одной из трудноразрешимых (неразрешимых?) проблем.

Подведём итоги. Идеология прав человека, согласно трактовке Алена де Бенуа, претендует на универсальный статус, но фактически она является одним из проявлений европоцентризма и этноцентризма.

Любая идеология склонна к самогипостазированию, другими словами, она выдаёт собственные абстрактные схемы за саму реальность. Это же происходит и с либеральным концептом прав человека, который начинает утверждаться в качестве внеисторической истины о человеке, в качестве неотъемлемого атрибута, присущего самой «человеческой природе», тогда как это всего лишь обусловленный либеральной идеологией один из возможных способов видения и понимания человека.

Провозглашая верховенство прав человека над позитивным правом, всегда являющимся неотъемлемой частью той или иной культурной традиции, либеральные теоретики, согласно Алену де Бенуа, игнорируют то обстоятельство, что вне государства никаких прав человека не существует. Всякое право зависит от общественно-исторических условий, и этот факт нельзя игнорировать. Принадлежность отдельного человека к человечеству всегда опосредована культурой и традицией народа, а народ как исторический субъект и политическое сообщество не является простой ассоциацией «свободных индивидов».

Список литературы

1. Бенуа, А. де. Как можно быть язычником / А. де Бенуа. – М.: Русская Правда, 2004. – 240 с.

2. Бенуа, А. де. По ту сторону прав человека. В защиту свобод / А. де Бенуа; пер. с фр. С. Денисова. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. – 144 с.
3. Бенуа, А. де. Против либерализма: к четвертой политической теории / А. де Бенуа. – М.: Амфора, 2009. – 480 с.
4. Бенуа, А. де. Религия прав человека / А. де Бенуа [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rossia3.ru/politics/foreign/prava_cheloveka
5. Васильев, А.А. Концепция правообязанности в российском консерватизме / А.А. Васильев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 5. – С. 38–47.
6. Васильев, А.А. Неоконсервативная политико-правовая идеология А. де Бенуа / А.А. Васильев // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 223–240.
7. Дёмин, И.В. Проблема соотношения идеологии и науки в современной эпистемологии / И.В. Демин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1 (215). – С. 146–153.
8. Дёмин, И.В. Консерватизм границ: к вопросу об «общем знаменателе» различных типов консерватизма / И.В. Демин // Политическая концептология. – 2017. – № 3. – С. 28–41.
9. Дугин, А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А.Г. Дугин. – СПб.: Амфора, 2009. – 351 с.
10. Ионин, Л.Г. Апдейт консерватизма / Л.Г. Ионин. – М.: ВШЭ, 2010.
11. Кедыс, Д.Н. Теория прав человека в современной отечественной правовой теории / Д.Н. Кедыс // Политика и общество. – 2009. – № 3. – С. 52–63.
12. Куркин, Б.А. Содержание понятия прав человека в отечественной правовой доктрине / Б.А. Куркин // Юридическая мысль. – 2014. – № 3 (83). – С. 48–54.
13. Максименко, В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юр. наук / Максименко В.А. – М., 2005. – 178 с.
14. Молдованова, И.В. Концепция прав и свобод человека: история и преемственность: дис. ... канд. социол. наук / Молдованова И.В. – М., 1992. – 173 с.
15. Права человека: учебник для вузов / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 561 с.
16. Права человека. Энциклопедический словарь / Отв. редактор С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2009. – 656 с.
17. Рассказов, Л.П. Естественные права человека: учеб. пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. – 126 с.
18. Ремизов, М. Консервативная мысль в поисках «арены истории» / М. Ремизов // Логос. – 2004. – № 6 (45). – С. 154–169.
19. Финнис, Дж. Естественное право и естественные права / Дж. Финнис; пер. с англ. В.П. Гайдамака и А.В. Панихиной. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. – 554 с.
20. Фоминская, М.Д. Права человека в постсекулярном юридическом мировоззрении: проблемы, угрозы и перспективы развития / М.Д. Фоминская // Философия права. – 2016. – № 1 (74). – С. 23–29.

ALAIN DE BENOIS ON THE ORIGINS, IDEOLOGICAL PREMISES AND PARADOXES OF THE THEORY OF HUMAN RIGHTS

*I.V. Demin**

Samara University, Samara, Russia

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Abstract. *The article examines the interpretation of the idea of human rights in Alain de Benois's political philosophy. The article reveals the main arguments of Alain de Benoit against the principle of the universality of human rights and freedoms. The article considers some paradoxes of modern liberalism in connection with the idea of human rights.*

Keywords: *human rights, ideology, liberalism, criticism of liberalism, the concept of human rights, universalism, individualism, natural law theory.*

**DEMIN Ilya Vyacheslavovich* – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy.